

На правах рукописи

Медведев Владимир Борисович

**Этнодетерминационная концепция языка
в энергетическом аспекте**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Пермь – 2014

Работа выполнена в Московском государственном областном университете
на кафедре германской филологии

- Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Левченко Марина Николаевна
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Белоусов Константин Игоревич
(ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет)
- доктор филологических наук, профессор,
Кушнина Людмила Вениаминовна
(ФГБОУ ВПО «Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет»)
- доктор филологических наук, профессор,
Тарасов Евгений Федорович
(Институт языкознания РАН)

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится «11» декабря 2014 г. в 11 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.189.11 при ФГБОУ ВПО «Пермский
государственный национальный исследовательский университет» по адресу:
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, зал
заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»
по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

Автореферат разослан «__» ноября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

Н.В. Данилевская

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена исследованию проблемы взаимоотношения языка и мышления в этнодетерминационном аспекте, ставящем особенностью осуществления индивидом творческой активности в зависимости от специфики этнического языка¹.

С этих позиций любая форма деятельности и, в первую очередь, речевая, традиционно представляемая как энергия, не только вынуждена протекать в русле этнического языка, но в силу определенных причин задается, или еще жестче сказать, детерминируется им в процессе коммуникации. Таким образом, энергетические свойства языка получают обоснование в теории *этнолингвистического детерминизма*: связи языковых событий, в которой одно причинное этноязыковое явление (*детерминант*) при вполне определенных условиях с неизбежностью порождает или производит как следствие другое явление – *детерминат* [Голев, 1998, с.29], получающий репрезентацию в строго этнической языковой форме.

Гипотеза исследования состоит в постулировании родному языку *детерминации особенностей* творческой активности индивида, осуществляемой им на любом другом языке, *и прямой зависимости детерминирующей силы от функционального стиля рабочего языка и генетической близости взаимодействующих языков.*

Поэтому *актуальной* представляется проблема обнаружения языковых фактов, способствующих подтверждению выдвинутой гипотезы *этнолингвистической детерминации речевой деятельности индивида.*

1

¹ Слово «этнический» и его дериваты указывают на принадлежность к какому-либо народу, но не обязательно к нации, связанной с понятием государственности.

Проблему этнолингвистической детерминации имеет смысл рассмотреть в условиях билингвизма, в которых национальная специфика родного языка может проявить себя с большей очевидностью. Вопросу взаимодействия элементов лексического уровня в многоязычной среде посвящен ряд трудов отечественных ([М.П. Алексеев, 1981; Э.М. Ахунзянов, 1978; Е.М. Верещагин, 1969, В.А. Виноградов, 1990; Л.М. Грановская, 1985; Ю.А. Жлуктенко, 1974; М.М. Михайлов, 1972; Н.Г. Михайловская, Л.И. Скворцов, 1985; Ф.П. Филин, 1972 и др.]) и зарубежных лингвистов ([У. Вайнрайх, 1972, 1979]; П.Векслер [Wechsler, 1972], Б. Гавранек, [Гавранек, 1972]; Э. Хауген [Хауген, 1972] и др.). Однако большинство данных работ предметом своего исследования имело установление в произведениях многоязычных писателей лексических заимствований или фактов интерференции, но не глубины взаимопроникновения языков.

Между тем, активное привлечение двуязычными авторами к творческому процессу элементов родного языка зачастую связано с прирастанием внутренней формы слова рабочего языка неявной коннотацией, появляющейся путем транспонирования частицы содержания подобного элемента из родного языка. Присутствие не всегда осязаемого монолингвом созначения, получившего в работе название *коннотанта*, детерминировано наличием его в исходном языке. *Таким образом, актуальность* настоящей работы состоит также *в необходимости установления в содержательной структуре лексических элементов подобных этнически детерминированных скрытых созначений*, раскрывающих истинное содержание всего словесного контента.

Научные труды, в которых рассматриваются элементы фонетического, морфемного или синтаксического уровней, в условиях двуязычия направлены, как правило, на изучение способов преодоления переноса норм родного языка на изучаемый язык, но не условий, порождающих новые, неожиданные языковые манифестации. Поэтому *актуальным представляется рассмотрение проблемы межъязыковой детерминации и на уровне элементов, входящих в качестве составных частей в лексические или синтаксические единицы.*

Вполне очевидно, что разрешение проблемы взаимодействия двух языков может располагаться и в плоскости допущения присутствия этнолингвистической

детерминации на уровне сверхфразовых единств. Именно на этом языковом ярусе создается некий национально опосредованный виртуальный мир, предопределяющий взгляд индивида на мир реальный и кардинально отличающийся от представленного в языковой картине мира. Носителем специфического национального духа в таком случае выступает (этно)поэтический мир произведения, являющийся своеобразным эквивалентом внутренней формы слова, но отличающийся от нее сложностью и многообразием связующих элементов. Неоднократно становившийся объектом изучения литературоведов, поэтический мир литературных произведений до последнего времени оставался вне пределов внимания лингвистов. *Актуальность* данной работы продиктована, таким образом, необходимостью *вовлечения в этнолингводетерминационные исследования и элементов уровня текста в целях восполнения существующего пробела.*

Многие положения лингвистики текста остаются недостаточно изученными в силу аксиоматичности некоторых научных критериев, касающихся, в частности, выработки *механизма наполнения поэтического мира этносоставляющими*, как правило, ограничиваемыми рамками одного текста. Исходя из известного тезиса о диалогичности текста, содержание компонентов этнопоэтического мира допустимо анализировать во всех возможных межтекстовых корреляциях, а поиск этнолингвистических детерминативов строить с учетом особенностей их функционирования в сопоставлении с сегментами текстов различных функциональных стилей и жанров, опубликованных в разные эпохи. *Актуальность* настоящего исследования продиктована, следовательно, необходимостью *выработки системы межтекстовых реляций*, обеспечивающей статусность участия разнообразных дискурсов в создании поэтического мира отдельного произведения и степень его детерминизма прочими дискурсами.

Немаловажно отметить, что понятие этнолингводетерминации не только не исключает, но предполагает творчески активную позицию индивида по отношению к селекции оптимальных возможностей вербальной репрезентации ментальных процессов из элементов рабочего и родного языков, что позволяет избежать механистического подхода в оценке этноязыкового влияния, оказываемого на

мышление, особенно в условиях двуязычия. *Актуальность* предлагаемого исследования состоит в необходимости установления границ влияния этнолингвистических сил на мышление индивида при осуществлении творческого процесса на рабочем языке.

Рассматривая динамичную природу языка, проявляющую себя в силе его воздействия на мышление, и обозначенную в науке гипотетически, возникает потребность очертить эту силу более отчетливо и оценить ее, воспользовавшись достижениями смежных областей, в которых изучению энергии отведен специальный дисциплинарный раздел. В этой связи представляется допустимым привлечь к рассмотрению языковой энергии общеизвестные физические положения, с учетом выводов известной дискуссии о приемлемости использования законов естествознания в науке о языке [Дельбрюк, 2003]. Необходимость освещения динамичной сути языковых явлений с позиций энергетической науки, особенно в условиях межсистемных языковых отношений в процессе творчества многоязычных авторов, также подчеркивает *актуальность* настоящего исследования.

Объект данного исследования составляет явление этнолингвистической детерминации в энергетическом аспекте, результирующее в литературном творчестве двуязычных писателей, создающих произведения на неэтническом языке.

Предметом исследования являются этноязыковые способы реализации особенностей категорий национального мышления, проявляющие себя на всех ярусах языка творчества многоязычных авторов в энергетическом исчислении.

В основу **материала** исследования было положено жизнеописание исторической личности Йозефа Зюсса Оппенгеймера в романе писателя-билингва Л. Фейхтвангера “Jud Süß” [Feuchtwanger, 1991], а также других произведениях [Blümml, 1906; Casparson, 1738; Curioser Nachrichten aus dem Reich der Beschnittenen, 1737; Fassmann, 1737; Haasis, 1994; 1998; Hauff, 1903; Liberius, 1738; Schneider, 1991; Stern, 1973; Zedler, 1749; Zimmermann, 1874].

Выводы, касающиеся явления этнолингвистической детерминации, подкрепляются примерами из произведений других многоязычных авторов: романа

“Krabat oder Die Verwandlung der Welt” немецко-лужицкого писателя Ю. Брезана, а также романа русскоязычного писателя киргизского происхождения Ч. Айтматова.

Таким образом, **целью** данного исследования является подтверждение выдвинутой гипотезы о существовании этнолингвистической детерминации творческой деятельности индивида, осуществляемой автором-билингвом на любом языке.

Цель настоящего исследования позволила определить его **задачи**:

- выявление этнолингвистической детерминации в широком многоуровневом аспекте с учетом межтекстовых связей на основе анализа языковых данных произведений, посвященных жизнеописанию исторической личности;
- определение методики вычленения языковых компонентов, формирующих этнопоэтический мир художественного произведения;
- установление глубины содержания лексических элементов, включая скрытые контенты, в аспекте межъязыковых связей;
- рассмотрение энергетической природы языка применительно к адаптации некоторых законов естественных наук к ситуации сообщающихся межъязыковых систем;
- определение энергоемкости этнического языка в условиях межъязыковой трансформации.

Решению перечисленных задач способствует использование комплекса **методов и приемов исследования**: методов дефиниционного и контекстуального анализа, семантической и культурологической интерпретации, сопоставительного и дискурсивного анализа, методов композиционного и стилистического анализа, описательного метода, метода сегментного анализа, метода оппозиций, метода компонентного анализа, описательного метода и приема подсчета частотности языковых явлений, а также энергоемкости элементов языка.

Научная новизна данной работы заключается:

- в обосновании проблемы взаимоотношения языка и мышления в виде гипотезы причинно-следственного этнолингвистического процесса;
- во включении в исследовательский поиск этноэлементов всех языковых уровней, в том числе и уровня текста;

– в разработке методики заполнения поэтического мира составляющими, что позволило очертить его границы;

– в анализе элементов межтекстового соответствия с привлечением широкого литературоведческого, исторического, религиозного и культурологического материалов, что в значительной мере дополняет принятый в современной науке системный подход;

– в рассмотрении идеи этнолингвистического детерминизма в условиях многоязычия, что раскрывает новые грани взаимодействия языка и творческого сознания и позволяет более тщательно проанализировать языковые особенности романа;

– в новом подходе к рассмотрению динамичной природы языка, обеспечивающем возможность применения естественнонаучных постулатов к описанию энергии языковых процессов и их оценку.

Теоретическая значимость диссертации заключается в следующем:

– существенным образом дополнена и расширена теоретическая база рассмотрения фундаментальной филологической проблемы взаимоотношения мышления и языка, представлением последнего в качестве силы, детерминирующей проявление ментальных особенностей в строго национальной вербальной форме;

– предлагаемая в диссертации методология отбора этноэлементов открывает новые возможности теоретического осмысления средств и способов категоризации этнолингвистических феноменов моделирования поэтического мира любого этнолингвистического типа;

– впервые разработанная методика выявления типа межтекстовых реляций имеет теоретическую значимость применительно к инвентаризации отношений в рамках теории актуального членения и макро(интер)текста;

– существенным образом дополнена энергетическая теория языка, а система параметров анализа и понятийно-категориальный аппарат исследования могут быть положены в основу энергетической оценки любых типов и вариантов текста;

– теоретически значимыми представляются выводы диссертационной работы, дополняющие известную дискуссию, развернутую младограмматиками,

относительно применимости законов естественных наук к описанию языковых процессов.

Результаты исследования могут найти **практическое применение:**

– на занятиях иностранным языком, т.к. перед педагогом, в соответствии с итогами настоящего исследования, ставится задача не только овладения слушателями иностранным языком во всем его мультикультурном своеобразии, но и сохранения в новых вербальных условиях этнических особенностей родного языка и этнической культуры;

– в исследовательской работе филологов различного профиля, ввиду того, что анализ привлекаемых к исследованию работ позволяет в новой перспективе оценить творчество и языковые достоинства многочисленной группы двуязычных писателей;

– в переводческой деятельности, поскольку повышенное внимание к передаче этнической составляющей обеспечивает максимальную сохранность присутствия в трансформированном тексте внутренней формы лексических единиц, поэтического мира оригинального текста и способствует достижению большей эквивалентности исходного текста и его перевода.

Основные положения, выносимые на защиту:

– проблема взаимовлияния языка и мышления находит свое разрешение в представлении языковых процессов в теории этнолингвистической детерминации, предопределяющей не способ отражения объективной реальности в сознании индивида, но специфический национально-языковой способ ее реализации в продуктах речевой деятельности в рамках причинно-следственных отношений;

– процесс детерминации охватывает участие этнолингвистических единиц всех уровней в текстах анализируемых произведений: от элементов фонетико-графического яруса до конститuentов этнопоэтического мира;

– в условиях конвергенции языковых систем этнический язык детерминирует возникновение в контенте языка творчества индивида *скрытых лексических значений* – коннотантов;

– существует система типов межтекстовых *реляций*, позволяющая определить области взаимодействия текстовых сегментов различных произведений;

– специальная методика анализа рабочего материала позволяет производить наполнение этнопоэтического мира литературного произведения полновесными конституентами и языковыми элементами, присутствующими в зонах наложения или соприкосновения поэтических миров различных произведений;

– действенность проявления этнолингвистической детерминации находится в прямой зависимости от функционального стиля творческого языка автора;

– детерминационная энергия отдельных лингвистических элементов предопределяется генетической близостью языков;

– мышление индивида творчески активно в выборе элементов из родного и рабочего языков, проявляя избирательность по отношению к воздействию этнолингводетерминационных сил;

– наглядное описание динамических процессов в языке достигается с привлечением общепринятых энергетических постулатов, а положение о сохранении этноэлементами (детерминатами) языковой энергии обеспечивает подсчет их энергетического заряда. **Апробация и реализация результатов диссертации.** Концепция, теоретические положения и результаты проведенного исследования были представлены: на V-ой (2011),

VI-й (2012) *Международных научных конференциях* по актуальным проблемам теории языка и коммуникации Военного университета (г. Москва), V-ой международной конференции «Перевод и когнитология в XXI веке» (МГОУ, Москва, 27–30 апреля 2012), международных научно-практических конференциях (04–15.10. 2010, 20–27.12.2010, Одесса, Украина), в Казанском (Приволжском) федеральном университете: 25–27.09.1985, «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии» (27–30 июня 2012), международной конференции «EUROPHRAS” (24–26 августа 2013), межгосударственной научной конференции «Литература и язык в контексте культуры и общественной жизни» (26–29 мая 1992), *Всероссийской* научно-практической конференции «Теория и практика подготовки учителя иностранного языка: опыт, проблемы, перспективы» (Казань, 1–2 апреля 2010), *всесоюзной* научной конференции «Функциональное описание языка в целях преподавания» (Москва, ИРЯ им. А.С. Пушкина, 10–12 июня 1985), *всесоюзной межвузовской*

научно-методической конференции «Русский язык как средство интернационального воспитания учащейся молодежи» (Северо-Осетинский государственный университет, Орджоникидзе, 1985), V-ой (27–30.05.86, Цахкадзор, Армения, 1986) и VI-ой (13–17 июня 1988, Ереван, Армения, 1988 г.) *республиканских научных конференциях* молодых лингвистов, международной научной конференции «Проблемы референции в языке и литературе» (Тбилисский государственный университет, Грузия, 1987), республиканской научно-методической конференции «Совершенствование подготовки учителей русского языка и литературы для национальной школы» (23–24.10.1986, Пединститут РЯИЛ, Фрунзе, Кыргызстан), научно-практической конференции «Проблемы повышения профессиональной подготовки учителей-русистов в свете идей всесоюзного съезда работников народного образования» (Ташкент, Узбекистан, 1989), областной межведомственной научно-методической конференции «Семантика в преподавании русского языка как иностранного. Терминология, словообразование, лексическая сочетаемость, семантика высказывания и текста» (Харьков, Украина, 1990), областной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы филологии в школе и в вузе» (Воронежский госуниверситет, 1986), *межвузовской* конференции «Язык, культура, общество: статистический и динамический аспекты» (Пермский госуниверситет, Пермь, 1988) и координационном совещании «Статус стилистики в современном языкознании» (Пермский госун-т, Пермь, 13–17 ноября 1990), научной конференции «Молодые ученые и студенты науке» (Кемеровский госун-т, Кемерово, 18–20 апреля, 1989).

Материалы диссертации апробированы также в рамках лекционных и практических курсов ФПК в Казанском госуниверситете по специальности «Иностранный язык», по теме «Гуманитаризация и проблемы преподавания иностранных языков в вузе» и по проблеме «Методические аспекты гуманитарной подготовки специалистов».

Диссертация прошла предварительную экспертизу на заседании кафедры германской филологии лингвистического факультета романо-германских языков МГОУ в мае 2014 года.

Основные положения и материалы исследования представлены в публикациях общим объемом 57,8 п. л., которые включают 52 работы, в том числе монографию, учебник, 15 статей в журналах, входящих в список ВАК.

Структура и объем диссертации: работа состоит из введения, шести глав, заключения и библиографического списка. Библиографический список включает 419 наименований на русском, английском, немецком, французском, сорбском, древнееврейском языках и языке идиш.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются выбор темы и ее актуальность, новизна, цель и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость работы; предлагается новое направление научного исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Исходные позиции исследования» раскрывает теоретические предпосылки исследования, которое базируется на критическом анализе трудов в области изучения взаимоотношения языка и мышления.

Отмечается, что на специфику устройства языка как формы развития человеческого духа указывали И.В. Гердер [Herder, 1986], Г. Гаманн [Hamann, 1779–1784], Ф. Шлейермахер [Schleiermacher, 1862] и многие другие известные ученые, однако В. Гумбольдту [Гумбольдт, 1859] впервые удалось привнести в понимание взаимодействия языка и мышления положение о национально-языковом характере духовного процесса, выразив это в известном тезисе о тождестве языка и духа народа.

Акцентируя внимание на подвижности и изменчивости языковой материи, В. Гумбольдт ввел в филологию энергетическое понимание природы языка как деятельности и как рестриктивной силы, обрекающей индивида на осуществление мыслительного процесса в сфере родного языка, которую ему не дано оставить и при переходе на иной язык творчества. Подобная приверженность человека этническому языку в немалой степени объясняется, в понимании В. Гумбольдта, воплощением народного духа во внутренней форме слова, представляющей собой особое мировидение народа, говорящего на данном языке.

Этот тезис получил дальнейшее развитие в трудах К. Фосслера [Vossler, 1925], Бодуэна де Куртенэ [Baudouin de Courtenay, 1929], но наиболее отчетливо был обозначен в работах немецкого ученого Л. Вайсгербера [Weissgerber, 1928; 1929; 1961; 1962; 1971; 1973], трансформировавшего идею внутренней формы лексических единиц в понятие языковой картины мира, обладающей решительной силой воздействия (“wirkende Kraft”) на познание индивидом окружающей действительности.

На материале исследования бесписьменных языков Северной Америки к подобным выводам пришли американские ученые Э. Сепир и Б. Уорф [Уорф, 1960], предложившие гипотезу лингвистической относительности знаний человека о мире в силу этноязыковой специфики мировосприятия. Таким образом, прямые и косвенные последователи учения

В. Гумбольдта сделали акцент в рассмотрении проблемы соотношения языка и мышления не на деятельностном, но на динамичном аспекте языка, как силы, воздействующей на процесс отражения в сознании окружающего мира.

Результаты исследований представителей отечественной этнографической школы (Толстой Н.И., Толстая С.М., Виноградова Л.Н.) свидетельствуют об увеличении по мере уровня развития языка и мышления несоответствия их взаимных структур, что, по сути, ставит под сомнение основные положения энергетической теории Л. Вайсгербера и гипотезы Сепира – Уорфа.

В работе подчеркивается, что справедливая критика гипотезы Л. Вайсгербера и теории лингвистической относительности (Караулов Ю.Н., Колшанский Г.В. [Колшанский, 1984], Маслова В.А. [Маслова, 2007], Сукаленко Н.И. [Сукаленко, 1992], Фрумкина Р.М. [Фрумкина, 1995], Яковлева Е.С. [Яковлева, 1994]) не противоречит возможности рассмотрения взаимодействия языка и мышления в детерминационном ракурсе, сводящемся к постулированию родному языку индивида влияния на его сознание в качестве использования языка как этнически оформленного орудия мысли.

В диссертационной работе показывается, что в ситуации многоязычия моделируются идеальные условия *передачи, рассеяния и сохранения константной величины энергетического заряда* разноязычных единиц этнического языка,

проявляющие себя в речевом продукте, независимо от языкового исполнения, и по своему конечному эффекту подобные результату действия классических законов физики.

В основу лингводинамических процессов может быть положен принцип детерминации языковых явлений, манифестирующий появление в языке творчества многоязычного автора этнических элементов как результат действия причинно-следственных межсистемных языковых отношений, представляющих собой «детерминацию языковых содержаний» [Голев: электрон. ресурс], устанавливающую «объективную закономерную взаимосвязь и взаимообусловленность» [Философский энциклопедический словарь, 1983] присутствия элемента одной системы в другой. Поэтому в конечном итоге в данной работе речь идет об исследовании явления *детерминации*, позволяющей произвести несложный подсчет дисперсных этнических элементов, «рассыпанных» в тексте, и установить причинно-следственный механизм их появления. Таким образом, энергия (**E**), определяемая как «общая количественная мера различных форм движения материи» [Советский энциклопедический словарь, 1988], включая и речевую, в соответствии с законом сохранения энергии, может быть количественно определена и представлена суммой детерминат.

В качестве единицы измерения языкового энергетического потенциала использовалась «этническая условная единица» Ethnic Conditional Unit, сокращенно – “**ECU**”. Полная репрезентация этносодержания элемента, исходя из его принадлежности к одной языковой системе, равна **1 ECU**; частичная репрезентация этнического контента, способного с той или иной вероятностью проявиться в языке творчества, ввиду его отнесенности к двум языковым системам оценивается в **0,5 ECU**. Продемонстрируем это положение на нескольких примерах.

“*Krabat (E 1) setzte sich an den Bach... Als das Käuzchen (E 1) jagte und der Uhu (E 1) über die Wälder strich, hockte der Wassermann auf dem Stamm einer holen Weide (E 1)... Krabat (E 1) verstand, dass er Smjala (E 1) verloren hatte*” [Bržan, 1980, S. 35].

Имя собственное “Krabat”, является именем героя лужицкой легенды, интерпретируемое на немецкий язык как “munteres, wildes Kind”. Поскольку в этом отрывке данное слово встречается дважды, то общая сумма энергетического заряда

равна 2 ECU. “Smjala” – женское имя, означающее в переводе с сорбского на немецкий “das Mädchen glückliches Lachen” ввиду этимологических корней является энергетическим носителем 1 ECU. Энергетический заряд каждого из существительных “der Kauz, der Uhu” равен 1 ECU, т.к. в соответствии со славянской мифологией эти птицы символизируют приближающуюся утрату или смерть [Афанасьев, 1995]. В представлениях древних славянских народов, дерево с нагнувшимися к воде ветвями является символом одиночества и печали [Потебня, 1914], что позволяет оценить энергию существительного “die Weide” также в 1 ECU. Напротив, береза и в славянской, и в германской мифологии символизирует пробуждение природы “das erwachen der Natur, den Frühlingsanfang, den fruchtbaren Vegetations- und Frühlingsdämon” [Mayer, 1988]. Поэтому существительное “die Birke”, выступающее как самостоятельное слово или в качестве компонента сложного существительного, например, в предложении “Die jungen Liebenden ... suchten umsonst nach dem duften Heidebett... im hellgrünen *Birkenzimmer*...” [Brëzan, там же], является энергоносителем в 0,5 ECU, т.к. относится к соответствующему лексическому полю названий растений обоих языков. Общий энергообъем этнокомпонентов двух отрывков составляет: **E = 5,5 ECU**.

Содержанием последующих глав является последовательное вычленение и описание на всех языковых уровнях этнолингвистических детерминатов.

Во **второй главе** «Этнолингвистические детерминаты фонетико-графического уровня» исследуются этнически детерминированные графемы и звукоподражательные слова.

К этнодетерминированным графемам следует отнести принятое в библейском языке изображение начальной буквы имени Бога «Шаддай» и ее артикуляцию в виде “Schin”.

Ср.:

“... *zwei senkrechte Strahlen, einen Querstrahl darüber*. Hinein in den Bogen trat der Rabbi als dritter senkrechter Strahl. So ward aus ihm und dem Quell *der Buchstab Schin (E I)* der Anfang des erhabensten Gottesnamens *Schaddai*“ [Feuchtwanger, указ. сочинение].

Здесь же рассматриваются лексические элементы – фонолексемы, возникшие на звукоподражательной основе, и закрепившиеся прочно за манерой разговора, присущей этнической артикуляции. Например, первоначально глагол “*mauscheln*“, связанный этимологически с библейским именем “*Moische*“, означал нечеткую артикуляцию звуков, характерную для носителей языка идиш (“*wie ein «Mauschel» sprechen*“).

Ср.:

...um die Kleine zu belohnen, mimte er einen Juden... *mauschelte* (*E I*) ... [Указ. сочинение. S. 210].

В ходе исследования было установлено, что суммарная этноэнергия данного уровня единиц романа “*Jud Süß*” составляет 12,5 ECU.

В **третьей главе** «Этнолингвистические детерминаты морфологического уровня» исследуются аффиксальные, флективные словообразовательные этнодетерминаты, апокопа, этнодетерминаты темпоральных форм, падежной системы, частей речи.

Исследование элементов морфологического уровня, используемых в историческом романе Л. Фейхтвангера «*Jud Süß*», а также в романе Ю. Брезана “*Krabat oder Die Verwandlung der Welt*” и «*Буранного полустанка*» Ч. Айтматова раскрыло дифференцированную силу детерминации этническим языком функционирования единиц данного яруса в творческом языке писателей.

Принадлежность идиш и немецкого языка к одной языковой группе предопределила неизбежность их морфологического взаимодействия и облегчила проникновение элементов этнического языка в рабочий язык автора.

Так, одна из причин частого обращения Л. Фейхтвангера к лексическим элементам древнееврейского происхождения (“*begaunern*“) или новообразованиям (“*bewuchern, bespeien, begrinsen, begeifern, belachen* ...) с приставкой “*be-*“ видится в преимущественном использовании языком идиш глаголов с префиксами “*be-*“ и “*ge-*“, появившимся в идиш первыми, ввиду изображения в библейской графике только согласных [Timm, 2005].

Напротив, отсутствие генетической связи между русским и киргизским языками свело до минимума этнодетерминацию элементов данного языкового яруса,

проявившуюся в добавлении русских аффиксов и флексий к заимствованным лексическим элементам из киргизского языка: «неджигитские речи», «аульные старушки».

Присутствие одного и того же элемента в рабочем языке писателей не исключает его различную детерминационную природу. . Приоритет использования Ю. Брезаном глаголов с приставкой “be-“ в глаголах, указывающих на полный охват объекта действием, имеет иные корни в силу действия детерминации префиксов сорбского языка “wo-“, ”po-“, “na-“. Ср.:

1. ... über ihnen *behing sich* der Baum mit Früchten [Bržzan, 1980];

2. Der Grossvater ... reichte ihm seinen ... Hochzeitsstock ... mit blauer, roter und weisser Seide *bebändert* [Указ. произведение];

3... eine alte Dame *befragte* ihn nach seinen Gefühlen ... [Указ. сочинение].

1. ... wo'n *wotšc'ipny* sej jabluko a kusny do njeho [Bržzan, 1976];

2. Dz'ed ... a poda jemu svoj ... brašci kij, ... *wobantowanu* z mo'drej, čerwjenej a bělej židu [Указ. произведение];

3. ... stara dama *wuwopraša* so jeho za začučemi ... [Указ. сочинение].

Использование морфем этнического языка способствовало расширению аффиксальной системы языка творчества авторов и обогащению его неологизмами. Сюда, в первую очередь, относятся существительные в романе Л. Фейхтангера с окончанием множественного числа “-im” из библейского языка: “Goi – Goim”, дополняемым иногда флексией, “-s”, что результируется в появлении уникальной флексии ”- ims”.

Ср.:

... reissen die *Gojim* die Mützen vor ihm herunter ... [Feuchtwanger, указ. сочинение] ... sollte man nicht ... abkaufen diesen ... *Gojims* ihre Rachgier ...[Указ. сочинение].

Функционирование в романе Л. Фейхтвангера «Jud Süß» неологизма “Jüdischheit” с суффиксом “-heit” произошло под влиянием существительных с суффиксом “-keit” в идиш [Timm, 2005].

Перенос норм др.-евр. на идиш, а затем и немецкий язык способствовал появлению на страницах романа лексических единиц без конечного «-е», как в

следующем примере: “*Gered, Reb Josef Süß*”, sagte Isaak Landauer gelassen [Feuchtwanger, указ. сочинение]

(*E 0,5*).

В то же время безотносительно к этнической среде Л. Фейхтвангер использует данное слово без усечения: ... *das Gerede vom Ewigen Juden war wieder da* [Указ. сочинение. S.68]

Детерминация этническим языком аффиксальной системы языка творчества способна провоцировать нарушение межъязыковой эквивалентности, что приводит к переосмыслению содержания лексических единиц. К примеру, глагол “*zerejdn*” является в идиш нормативным, в отличие от немецкого “*zerreden*”, где он фигурирует как неологизм.

Межъязыковое столкновение в некоторых случаях влечет за собой отклонение в рабочем языке авторов от принятых норм склонения существительных и притяжательных местоимений, использования артикля.

Этнодетерминированным языком идиш можно считать нетипичное по сравнению с нормативным немецким языком использование Л. Фейхтвангером «этического датива» (“*the ethical dative*”) [Jacobs, 2005]: *Städte und Dörfer könnte man sich kaufen* [Feuchtwanger, указ. сочинение]. *Dem Reb Josef Süß Oppenheimer ... ist gestorben ein Kind. Er hat gehabt eine Tochter, ein einziges Kind. Ist ihm gestorben das Kind* [Указ. сочинение. S. 328].

Возможность влияния славянских языков на использование этического датива в идише, а в последующем и Л. Фейхтвангером в творческом языке, прослеживается в аналогичных примерах из «Крабата» Ю. Брезана, детерминированных подобной системой сорбского языка: *lachte sich leise zu ...* [Brëzan, 1980]; *Sie hatte sich, sechs Jahre Studium ...* [Указ. сочинение].

Особенности парадигмы словоформ языка идиш, имеющей во всех падежах множественного числа единый определенный артикль “*di*” [Weissberg, 1988], детерминирует склонение притяжательных местоимений в рабочем языке Л. Фейхтвангера.

Ср.:

“So hat Moses ... *sein Tage* nicht ausgesehen” [Feuchtwanger, указ. сочинение] (*E I*); Das rätst du *dein Tage* nicht [Указ. Сочинение. S.179] (*E1*).

В романе “Krabat oder Die Verwandlung der Welt” влияние славянских языков, а именно сорбского, на язык творчества Ю. Брезана проявляет себя в некоторых колебаниях нормативного использования артикля. Например, в нижеследующих примерах речь идет не о конкретном лице, а о человеке вообще, или о впервые упоминаемой женщине, чья безвестность должна была быть передана использованием неопределенного артикля. В лужицком варианте эта неопределенность подчеркивается отсутствием сопроводительного конкретизирующего слова.

Ср.:

1. Der Bewerber unterbrach sie, was kann *der Mensch* für seine Geburt? [Brězan, 1980];

2. Neben der Haustür, mit dem Rücken an dem warmen Stein, sass *die Frau* [Указ. сочинение].

1. Požadnik přetorhny jich, što može *čłowjek* za swoj porod? [Brězan, 1976];

2. Zbok chěnjnych durjow, z chribjetom při coplej muri, sedzeše *staruška* [Указ. сочинение].

Исследование позволило сделать вывод о том, что предпочтение, оказываемое в некоторых случаях авторами в альтернативных межъязыковых условиях использованию элементов рабочего языка, не есть свидетельство слабости детерминационных сил этнического языка писателя, но торжества творческого духа индивида.

Суммарный показатель этноэнергии детерминатов морфологического уровня в романе

Л. Фейхтвангера “Jud Süß” составил: $E = 74 \text{ ECU}$.

Результатом исследования **четвертой главы** «Этнолингвистические детерминаты лексического уровня» явилось вычленение лексических детерминат этнического происхождения с их последующей концептуальной ранжировкой на основе классификации реалий, принадлежащей С. Влахову и С. Флорину² [Влахов,

Флорин, 1986], но существенно расширенной в ходе работы. Актуальными для проведенного исследования явились две группы реалий: географические и этнографические.

I. Этнографические реалии

1. Бог, культы-служители и последователи; 2. Библейские персоналии и имена собственные; 3. Культовые реалии; 4. Человек, народ; 5. Обозначения человека по родовому признаку; 6. Части тела; 7. Внутреннее состояние души; 8. Профессиональная принадлежность; 9. Виды деятельности и способы ее выполнения; 10. Возгласы, призывы, приветствия, угрозы, бранные слова; 11. Часть и целое; 12. Цветовые обозначения; 13. Причинно-следственные связи; 14. Библейские слова и устойчивые выражения; 15. Числа;

II. Географические реалии

1. Исторические реалии; 2. Современные пространственно-временные реалии.

Примеры, почерпнутые в романе Ю. Брезана и Ч. Айтматова, позволяют дополнить этот ряд еще двумя группами: «Флора и фауна»; «Блюда национальной кухни».

В этнолексические группы были объединены:

– общеизвестные библеизмы, имеющие отношение к Ветхому завету, отмеченные в романе Л. Фейхтвангера;

– слова и устойчивые выражения, представляющие библеизмы не столь широко известные, а потому могущие быть причисленными в разряд *библеизмов второго порядка*, но по своей детерминационной силе не уступающие более распространенным лексическим единицам библейского происхождения: “*nagende Würmer*”, “*gesegnetes Land*” и т.д.;

– переосмысленные в этническом языке слова, заимствованные когда-то из языка творчества писателя, трансформировавшиеся затем в нем в омонимы

⁸ . Под реалиями современная теория понимает «слова (и словосочетания) именуемые объекты, характерные для жизни и быта одного народа и чуждые другому» [Влахов, Флорин, 1986]

(“machen”, “Judenschule”). В некоторых случаях в глагольных омонимах обретение нового значения сопряжено с изменением управления (“trachten (Akk.)”, “erinnern (Dat.)”). Состав лексических групп обнаружил ряд особенностей, в корне отличающих их от соответствующих нормативных концептуальных конструкторов рабочего языка писателей: существительное “Mensch” нашло свое место в группе слов профессиональной принадлежности;

– лексические единицы со скрытыми этносмысловыми частицами в содержании (коннотантами), появление которых детерминировано словесными элементами этнического языка автора. Так, в слове “Jude”, был вычленен коннотант “Mensch”, а в слове “Mensch” – коннотант “Vertrauensperson”, представляющие собой неявно выраженные самостоятельные значения, отличающие их от контекстуально обусловленных оттенков или созначений слова;

– лексические единицы рабочего языка писателя, составляющие единый семантический фонд с этническим языком, но отличающиеся большей частотой употребления в последнем, в силу чего им отдается авторское предпочтение (“reden”, “speien”);

– лексические единицы языка творчества писателя, входящие в семантический фонд этнического языка, но с содержанием, перераспределяемым в рабочем языке между несколькими синонимами, что, в конечном счете, способствует в некоторых случаях перенесению норм этнического языка на узус творческого языка писателя: waib (идиш) > Weib = Frau (нем.); Mojl > Mund = Maul. Здесь же было отмечено сходство в отношении использования последней лексической пары Ю. Брезаном, ввиду присутствия в сорбском языке слова “huba” с генерализирующим значением по отношению к “klama” (“Maul”) и “rot” (“Mund”), предопределяющим замену “Mund” словом “Maul”:

– заимствования с поблекшим этническим содержанием, укоренившиеся в языке творчества писателя: “schauen”, “lau”;

– древний слой заимствований этнического происхождения, утвердившихся в составе рабочего языка, которым нередко приписывается ошибочная этимология: в слове “betucht” зачастую усматривается “Tuch”, а “Schlamassel” увязывается со словом “Schlamm”;

– заимствования этнолингвистического происхождения, сохранившие во внутренней форме слова этимологическое значение и функционально эквивалентные их употреблению в этническом языке (“Schickse, “Goi”):

– этнонимы, являющиеся нормативными в этническом языке, но получившие в рабочем языке автора сниженную окраску, например, арготизмы (“schachern”, “ergaunern”, “potz”);

– слова романского происхождения, закрепившиеся в этническом языке (“benschen”);

– неологизмы, появление которых детерминировано родным языком;

– лексемы, обозначающие атрибуты этнического или узкоклерикального быта, передаваемые зачастую перифрастически;

– обращения (“Reb, Rabbi”) в романе Л.Фейхтвангера; («агай» в романе Ч. Айтматова;

– имена собственные этнического происхождения с разницей их употребления в каждом из произведений: в романе “Jud Süß” содержание имен собственных становится доступным лишь после этимологических разысканий, в то время как в произведениях Ю. Брезана и

Ч. Айтматова они, как правило, сопровождаются толкованием.

Отдельно были выделены:

– Исторические имена: а) библейские (Hamman, Esther, Moses...); б) имена, почерпнутые из национального эпоса (Крабат из сорбского, а Едигей из тюркского эпоса).

– Географические реалии.

а) библейского происхождения: Edom, Mizraim; б) лужицкие: Satkula; в) киргизские: Сары - Озеки, Бетпак-Дале...

Анализ единиц лексического уровня показал, что многоязычные авторы подвергают слова и устойчивые выражения этнического происхождения, используемые в своих произведениях, тщательному отбору. Языковое оформление творческого замысла авторами анализируемых произведений позволяет говорить об элегантном способе решения ими проблемы активного привлечения к написанию

лексических элементов этнического происхождения, которые органично вписались в канву повествования.

Например, особенностью романа Л. Фейхтвангера является распределение стилистической нагрузки словарного состава таким образом, что лексика рабочего языка, как правило, являет собой нейтральный фон изложения, корректируемый соответствующим порядком слов для придания им эмфатической выразительности. Лексика древнееврейского происхождения чаще всего характеризует возвышенный стиль высказывания, за исключением слов, вошедших в разговорный идиш, а слова идишского происхождения формируют неконвенциональный слой единиц, относящихся преимущественно к разговорной речи или даже к арготизмам. Единицы общего межъязыкового (немецкого и идиш) лексического фонда призваны, нередко в завуалированной форме, в виде коннотантов способствовать усилению этнического заряда высказывания.

Лексический фонд исследуемых произведений свидетельствует о разной силе проникновения этнических элементов в язык творчества писателя, объясняющийся во многом инерционными свойствами этнического языка, детерминирующими их транспонирование в систему языка творчества. Передача детерминационной энергии языка происходит в соответствии с коммуникативной задачей, решение которой определяется точностью подбора лексических единиц. Как показывает исследование языка романа “Krabat oder Die Verwandlung der Welt” детерминационные силы этнического языка преобладают только в том случае, если рабочий язык автора не достигает точности в передаче исконного смысла ввиду не только этнолингвистической специфики отображаемой реалии, но и большей содержательной емкости в эквивалентной единице языка творчества.

Суммарный показатель этноэнергии детерминатов лексического уровня исторического произведения Л. Фейхтвангера “Jud Süß” составил: $E = 246,5$ ECU.

В пятой главе «Этнолингвистические детерминаты синтаксического уровня» отражены результаты исследования детерминирующего влияния этнического языка на язык творчества двуязычных авторов в синтаксической части.

Было установлено, что для стиля Л. Фейхтвангера характерна элиминация избыточных членов предложения, выработавшаяся в языке идиш под влиянием

славянских языков. Показательным в этом плане является опущение в высказывании вспомогательного глагола “sein”.

Ср.:

All gut, all gut [Указ. сочинение. S. 24] (*E I*); *Das ihr Sohn!* [Указ. сочинение. S. 447] (*E I*).

Данное положение является полным соответствием построения высказывания и на сорбском языке: *Alles vermondet* [Brězan, указ. произведение, S. 47]; *Das Trapez leer* [Указ. сочинение. S. 172].

Влияние несвязанного порядка слов в этническом языке Л. Фейхтвангера и в сорбском языке Ю. Брезана сказалось и на частом вынесении членов предложения за рамочную конструкцию в творческом языке писателей.

Ср.:

Remchingen ... stösst einen merkwürdigen knurrenden Laut aus wie ein Tier... [Feuchtwanger, Указ. сочинение]; “Trotz allem aber *kennt sich* der alte Lyndon Howling besser in der Welt *aus* als Lorenzo Ceballo ... [Brězan, 1980].

Также в обоих произведениях отмечена этнодетерминация позиции возвратного местоимения *sich* в придаточном предложении рядом со сказуемым в составе сложноподчиненного предложения.

Ср.:

Als er gar hörte, wie sie den Nachstellungen des Karl Alexsanders sanft, aber beharrlich sich weigerte, erschien sie ihm als Symbol der menschlichen Freiheit [Feuchtwanger, там же] (*E I*); “... die Wirklichkeit war, dass er zwei Gehirne besass, die ... im rasenden Wirbel *sich jagten*... [Brězan, 1980].

Нарушение порядка слов в немецком языке Л. Фейхтвангера отличается разнообразием. Сюда относятся:

– этнодетерминация особенностей функционирования второго причастия в начальной позиции предложения, сложившаяся в идише под влиянием древнееврейского и славянских языков и утратившая большей частью стилистический эффект [Weissberg, указ. сочинение].

Ср.:

Eingehend, scharf schachernd, besprachen sie die Einzelheiten [Feuchtwanger, указ. произведение] (*E 0,5*) *Gekauft* werden musste jeder Posten, vom Expeditionsrat bis herunter zum Schultheiss und Dorfrichter, ja bis zum Badmeister und besoldeten Abdecker [Указ. сочинение].

– этнодетерминация функционирования второго причастия, образованного от глагола с отделяемой приставкой, остающейся нераздельной в составе глагола.

Ср.: *Abfiel* seine Müdigkeit, Fahrigkeit [Указ. сочинение]; *Eintraten* die zehn jüdischen Männer, ungelent, scharrend, hüstelnd, umständlich, das kleine Kabinett sehr füllend [Указ. сочинение].

– этнодетерминация препозиции второго причастия глагола с отделяемым префиксом, предшествующим изменяемой части глагола. Стилистический эффект демонстрации эмоционального взрыва говорящего достигается, помимо постановки глагола в начале предложения, слитным написанием отделяемой приставки с основной частью глагола. В некоторых случаях этот эффект усиливается путем отделения префикса от изменяемой части причастия второго и расположения его перед основным компонентом причастия. Сравним два предложения:

Aufsprang er, schwer atmend, schwitzend ... [Указ. сочинение].

Auf sprang er, schritt, schleifte sich hin und her [Указ. сочинение] (*E 1*).

В исследовании показано, что использование Л. Фейхтвангером двойного отрицания представляет собой результат взаимодействия двух систем живых языков: немецкого и этнического языка писателя.

Ср.:

Wenn die Beata Stürmin schön wäre, *niemand* würde sich an sie heranwagen, *kein General nicht* und *kein Herzog* [Feuchtwanger, указ. сочинение].

На конструирование перфекта и плюсквамперфекта глаголов “sitzen”, “stehen”, “liegen” с вспомогательным глаголом “sein” (... in solchem ... Wind *war er gestanden*, ... ein ... totes Mädel *war* auf der Erde *gelegen* ... [Указ. сочинение, там же]) повлияла изрядная интерференция этнического языка писателя, в которой возможно даже такое сочетание как “iz gehot” – “ist gehabt” [Weissberg, указ. сочинение].

– своеобразие в употреблении союза “wie” в функции “als” в придаточном предложении времени детерминировано в романе Л. Фейхтвангера тем, что в

отличие от немецкого языка, в котором союз “*wie*” является субститутом союза “*als*”, начинающим придаточное времени, обычно при передаче одновременности действия, выражаемого глаголом, в идише в подобных случаях за отсутствием союза “*als*”, допустима темпоральная последовательность.

Ср.:

... doch Süß, *wie* er hörte, das sei der Schertlin, gab Befehl ihn ... ins Narrenhäusel zu sperren ... [Feuchtwanger, указ. произведение]; Doch *wie die ersten Tage des grossen Schreckens vorbei waren*, zeigte sich, dass die Reichsstadt Esslingen den Prozess ... in die Länge zog [Указ. сочинение].

- употребление инфинитива без частицы “zu”
- использование свободного причастного оборота;
- особенности формы обращения к собеседнику в 3 лице ед. числа и во втором лице множественного числа, в основе которых лежит библейская языковая традиция, воспринятая через переводы Библии и немецким языком.

Ср.:

“Was will *Er*, Jud? *Er ist* klug, Jud“, sagte sie nach einer Weile. [Указ. сочинение].

Суммарный показатель этноэнергии детерминатов синтаксического уровня составил:

E = 70 ECU

Шестая глава посвящена исследованию этнолингвистических детерминат уровня текста, устанавливаемых в границах этнопоэтического мира романа Л. Фейхтвангера “*Jud Süß*”. Материал исследования определил условия рассмотрения произведения Л. Фейхтвангера в общем культурно-историческом и литературном контекстах или, как принято говорить в лингвистической науке, *интертексте*³. В работе отмечается, что для теорий взаимосвязи сверхфразовых единств

3

Под интертекстом в данной работе понимается «совокупность всех возможных интерпретаций аллюзий и параллелей, имплицитно содержащихся в данном тексте» [Семиотика, 2001, с.564].

(транссемиотического универсума [Кристева, 1995], сверткста [Купина, Битенская, 1994], актуального членения [Золотова, 1979; Ковтунова, 1976; Распопов, 2009; Сильман, 1974; Слюсарева, 1981]), несмотря на их дифференцированный подход к оценке межтекстового тяготения, примечательным является имплицитное или очевидное присутствие в любом тексте потенциальной предрасположенности к изменениям под влиянием единых тематических установок, экстралингвистических или культурологических факторов, подталкивающих текст к расширению до интертекста. Даже монолокальное поэтическое пространство [термин М.Н. Левченко], на котором разворачиваются события нового времени, в романе “Jud Süß” изменчиво и последовательно эволюционирует. Это явление взаимопритяжения сегментов разных текстовых образований сопоставимо с *лингвистической детерминацией* других уровней языка, когда один из участков текста, ввиду исторически сложившейся *реляции*, подтягивает к необходимому регистру требуемый элемент предшествующего текста.

В исследовании подчеркивается, что повышенное внимание к внутреннему или поэтическому миру произведения не несет в себе строго литературоведческой направленности. Природа поэтической реальности [Федоров, 1984] теснейшим образом связана с понятием внутренней формы слова, являясь ее непосредственным эквивалентом единиц уровня текста.

Анализ этнодетерминатов поэтического мира произведения “Jud Süß” осуществлялся в несколько этапов.

На *первом этапе* было проведено вычленение в этнопоэтическом мира романа следующих сегментов: 1. Формы бытия; 2. Межконфессиональные отношения; 3. Социальное положение этнического меньшинства; 4. Внешность персонажей этнического меньшинства; 5. Пространство служителя религиозного культа; 6. Этнолингвистические детерминаты поэтического мира исторической личности; 7. Взаимоотношения исторической личности и правителя страны; 8. В заточении; 9. Конфессиональная приверженность.

На *втором этапе* был осуществлен отбор потенциальных компонентов в сегменты этнопоэтического мира романа Л. Фейхтвангера “Jud Süß”, заключающийся в установлении межтекстовых реляций.

Отнесенность текста или его элементов к единой этнопоэтической реальности может быть установлена *методом интерпретации* как целого текста, так и его отдельных частей, прежде всего, с использованием *герменевтических техник* [Heidegger, 1960; Шульга, 1985; Куркина, 1985]. Герменевтический анализ лексических единиц рекомендует вслушиваться в говорящее слово. Проникновение в содержательную сторону лексической единицы предполагает также ее этимологический анализ, что позволяет при необходимости вычленить этноконцептуальную часть в рамках *этимологической реляции*. Так, библейское имя *Gabriel* в переводе с древнееврейского означает “Gott ist meine Stärke, Gottesreiter” [Paul, 1976]. В качестве такого связующего звена между Богом и главным героем произведения Йозефом Зюссом выступает Rabbi Gabriel.

В ходе исследования были установлены также следующие типы реляций:

Калькированная реляция, в основе которой лежат прецедентные тексты. В произведении Л. Фейхтвангера «Jud Süß» к таковым следует отнести, в частности, прямое цитирование библейских предписаний: “Jeglichen reinen Vogel dürft ihr essen. Dies aber ist, was ihr nicht essen dürft von ihnen: den Adler und den Strauss und den Sperber und den Pelikan” [Feuchtwanger, указ. произведение].

Поскольку калька передает текст не полностью, а лишь приводит часть общих канонических положений Библии, имеет смысл применительно к подобным случаям ввести понятие *реляции сужения* или *лимитированной реляции*.

Напротив, если сверхфразовый слепок получает собственную авторскую интерпретацию, то подобная реляция может быть дефинирована как *калькированная реляция в развитии*.

Так, в «Крабате» Ю. Брезана, не без юмора, дается толкование библейской заповеди о необходимости почитания детьми родителей: “Ich ... glaube, es wäre gut, Gebote zu haben wie etwa dieses: “*Du sollst Vater und Mutter ehren, auf dass kein Körnchen Erfahrung und kein Fünkchen Weisheit verlorenghe*”. Vielleicht auch *anders*

formuliert, aber auf jeden Fall etwas, das mich damals den natürlichen Zusammenhang hätte erkennen lassen ...” [Brėzan, 1980].

Описание герцогства Вюртембергского в работе М. Циммерманна “Joseph Süss Oppenheimer ein Finanzmann des 18. Jahrhunderts“, обозначившее четкую реляцию к «Ветхому завету», детерминировало появление библейского словосочетания в историческом романе

Л. Фейхтвангера. Предложенная М. Циммерманном панорама Швабии, созданная с использованием библейских выражений, оказалась настолько яркой и впечатляющей, что она привлекла внимание не только автора романа «Jud Süss», но и перекечевала, не претерпев особых изменений, на страницы небольшого произведения Р. Шнайдера “Süss und Dreyfus“. Такая дискурсивная связь получила обозначение «сквозной реляции».

M. Zimmermann	L. Feuchtwanger	R. Schneider
<p>Das Würtemberger Land war ein von der Natur hochgesegnetes Land schon damals, wo noch manches Glück nicht dazu gehört, und die Völker redeten davon, als von einem schönen edlen Garten im deutschen Reiche. [Zimmermann, 1874].</p>	<p>«Getreide wuchs, Obst, Wein. Ein schöner, edler Garten im Römischen Reich hiess das Herzogtum. Bürger und Bauern waren heiter, gesellig, willig, geweckt... Hatten sie einen guten Fürsten, so frohlockten sie, war er schlecht, so war dies die Fügung des Himmels... Sonne kam und Regen kam, Weizen wuchs, gesegnet lag das Land (L 1; St 1).Aber Fäden spannen sich von allen Seiten, Hände langten, Augen gierten, von allen Seiten wob sich Gespinst über das Land... Und Sonne kam, Regen kam. Weizen wuchs, Obst, Wein. Das Land</p>	<p>“Schwaben damals. Ein “schöner, edler Garten im Römischen Reich” sei es gewesen. Bürger und Bauern, “heiter, gesellig, vital” hätten frohlockt bei einem guten Fürsten und als Fügung des Himmels angesehen, wenn er schlecht gewesen. “Und Sonne kam, Regen kam, Weizen wuchs, Obst, Wein. Das Land lag gesegnet”. So heisst es in einer Beschreibung [Schneider, 1991].</p>

	<i>lag geseget (L I; St I)</i> [Feuchtwanger, указ. сочинение].	
--	---	--

В ходе установления межтекстовых реляций дискурсивные элементы исследовались на возможность участия в этнопоэтическом мире доминантного произведения *представлением сверхфразовых единств в оппозициях: градуальной, нулевой, привативной, эквиолентной*. Поясним коротко суть каждого типа оппозиции в отдельности.

Противопоставление, не обнаруживающее существенных дискурсивных различий в семантике и в поверхностной репрезентации, как это представлено в вышеприводимых выдержках из произведений М. Циммерманна, и Р. Шнайдера, определяется как *нулевая оппозиция*.

При корреляции членов *градуальной оппозиции* «речь идет не о наличии или отсутствии данного признака, а о различии в степени свободы его проявления» [Бондарко, 1971].

Все три вышеприведенных пассажа из различных текстов объединяет присутствие библейского выражения, выделенного курсивом, хотя с учетом стилистических особенностей степень его этнического проявления явственнее всего представлена в произведении Л. Фейхтвангера благодаря повторам, количество которых составляет сакральную в иудаизме цифру семь. Поэтому все три отрывка находятся в *градуальном отношении* друг к другу и могут обрести статус конститuentов поэтического мира.

Оппозицию, в которой «противочлены связаны отношением импликации» [Медведев, 1983], где один из коррелятов с общим дистриктивным признаком входит в семантику своего маркированного противочлена, называется *привативной*, а сам отрывок включается в сферу поэтического мира произведения. Корреляты *эквиолентного противопоставления* не имеют общих этносемантических признаков. Рассмотрим это на следующих примерах.

Осознание щекотливости возникшей ситуации, высказанное преемником умершего герцога в нижеследующих пассажах, кочует из одной работы в другую. Первоначально это высказывание появляется в работе М. Циммерманна с

указанием первоисточника. Затем в неопределенно-личной реляции упоминается в новелле «Jud Süß» В. Гауффа, оказавшись в итоге на страницах романа Л. Фейхтвангера и далее в несколько измененном виде со ссылкой на совершенно другое авторство, появляется в рассказе Р. Шнайдера.

W. Hauff	M. Zimmermann	L. Feuchtwanger	R. Schneider
<p>“Er musste” sagten sie, “nicht sowohl für seine eigenen schweren Verbrechen als für die Schandtaten und Pläne mächtiger Männer am Galgen sterben”.</p> <p>Verwandschaften, Ansehen, heimliche Versprechungen retteten die anderen, <i>den Juden</i> – konnte und mochte niemand retten, und so schrieb man, ... „was die übrigen verzehrt hatten, <i>auf seine Zeche</i>“ [Hauff, 1903].</p>	<p>Trotz des Harpprecht’schen Gutachtens blieb es beim Todesurteil, und der Herzog Vormünder unterzeichnete es Ende Januar 1738 mit dem Bemerken: „<i>Dies ist ein seltenes Ereignis, dass ein Jude für Christenschelmen die Zeche bezahlt</i>“ [Указ. сочинение].</p>	<p>Es sagte der Rabbiner von Fürth: “Euer Durchlaucht sind hochberühmt in der ganzen Welt um der Gerechtigkeit willen. Ist es gerecht, dass die Räuber sitzen ringsum in Reutlingen, in Esslingen und lachen und fressen ihren Raub und dass <i>der Jud, der weniger schuld ist vor dem Gesetz, muss zahlen ihre Zeche?</i>“ [Feuchtwanger, указ. сочинение].</p>	<p><i>Ein anderer Zeitzeuge, Johann Heinrich Moser, hat bekundet: “Seine Kameraden, die meistens ärgere Schelme als er sind, laufen als ehrliche Leute frei und unbestraft herum. Nur den Süßen liess man’s büssen”</i> [Schneider, 1991].</p>

В работе М. Циммерманна упор сделан на межрелигиозный аспект оценки деятельности Зюсса и прочих, замешанных в этом деле христиан. Также В. Гауфф несколько сочувственно отзывается о происшедшем с представителем этнического меньшинства, но без ссылки на это в цитате. Р. Шнайдер ограничивается упоминанием лишь имени осужденного. И только в выдержке из романа Л.

Фейхтвангера сказалося влияние норм языка идиш на немецкий язык. Писатель намеренно вложил в уста одного из этнических персонажей романа слово “Jud”, равнозначное в сознании раввина слову «Mensch», что позволило выделенной курсивом фразе обрести этническую тональность. Несколько позже данное высказывание уже произносится герцогом-регентом и слово “Jud”, на этот раз, выступает в пейоративном значении. Однако присутствие в слове “Jud” этносемы не в качестве полнозначной составляющей, но созначения, или даже коннотанта, поскольку эта семантическая тонкость в полной мере очевидна двуязычному читателю, находится в *привативном отношении* к прочим отрывкам и принимает участие в формировании этнопоэтического мира произведения. В таком случае предлагается говорить о *диффузионной зоне* (термин Н.И. Филичевой [Филичева, 1977]) поэтических миров, в который входит выдержка из романа Л. Фейхтвангера. Отрывки из работ В. Гауффа, М. Циммерманна и Р. Шнайдера ввиду отсутствия этносоставляющих единиц образуют *нейтральную оппозицию* и лишь *тематически* входят в *зону соприкосновения* с поэтическим миром романа “Jud Süß”.

Не только к этнопоэтическому миру произведения, но и к диффузной зоне поэтических миров вышеуказанных произведений не может быть причислен близкий по содержанию и обнаруживающий *тематическую реляцию* к анализируемым отрывкам пассаж из рассказа

Г. Хаасиса: “Die mit seiner Hilfe gut verdient haben, leiden mit einem Mal an Gedächtnisschwund. Und die sich einst stolz zu seinen Freunden gezählt haben, *verraten ihn für weniger als dreissig Silberlinge*. ... Mit einem Schlag ist der Jude allein auf sich gestellt” [Haasis, 1994].

Присутствие выделенного курсивом евангелического устойчивого выражения “*für dreissig Silberlinge verraten*” позволяет проследить реляцию к указанной новелле В. Гауффа, выдержанной в христианских традициях, и еще в большей мере к Новому завету, но не к поэтическому миру «Jud Süß» Л. Фейхтвангера, в котором судьба главного протагониста рассматривается сквозь призму Иудейской Библии. Однако в прагматическом аспекте содержание данного отрывка состоит с поэтическим миром романа Л. Фейхтвангера в семантически близком отношении, а

отрывок, участвующий в *эквивалентной оппозиции*, при отмеченных расхождениях семантических признаков в противочленах, можно также отнести к *зоне соприкосновения* поэтических миров произведения.

Таким образом, конститuentами этнопоэтического мира произведения являются члены градуальных оппозиций; в зонах пересечения, называемых диффузионными, располагаются противочлены *привативных оппозиций*; в зоне соприкосновения поэтических миров различных произведений размещены участники *нейтральных* (при отсутствии дистинктивных этнолингвистических признаков) и *эквивалентных оппозиций*.

Результаты исследования этнодетерминатов были представлены матрицей, в зависимости от силы проявления признака в произведениях различных авторов, в следующих обозначениях: + полное присутствие признака; – отсутствие признака; +/- частичное присутствие признака в качестве значения или коннотанта.

Состав этнодетерминационной матрицы находится в полной зависимости от количества произведений, в которых отображена судьба протагониста. Так, в романах Ю. Брезана и

Ч. Айтматова этнодетерминационные признаки, будучи ограничены рамками одного романа, передаются в достаточно сжатом виде, в то время как авторский интерес к жизни и деятельности исторической личности Йозефа Зюсса Оппенгеймера способствует большей наполненности матричной сетки.

Autor	Ph./ Gr.	M orph	L ex.	S yntax	Stil istik	T ext	C ult.
Curioser Nachrichten	-	-	+/-	-	-	-	-
Fassmann D.	-	-	-	-	-	-	-
Liberius A.	-	-	-	-	-	-	-
Casparson J.	-	-	+	-	-	-	-

Blümmel E.	-	-	+/-	-	-	-	-
Zedler J.	-	-	+	-	-	-	-
Hauff W.	-	-	-	-	-	-	-
Zimmermann M.	-	-	+	+/-	-	-	-
Feuchtwanger L.	+	+/-	+	+	+	+	+
Stern S.	-	-	+	-	-	-	-
Schneider R.	-	-	-	-	-	-	-
Haasis H.	-	-	+	-	-	-	-
Brézan J.	+	+/-	+	+/-	+	+	+
Айтматов Ч.	-	-	+	-	+/-	+	+

Вычленение этнолингвистических единиц осуществлялось на всех языковых уровнях с учетом стилистических и культурологических параметров, что нашло соответствующее отражение в таблице. Языковые и экстралингвистические элементы получили обозначения в английском написании по начальным буквам их названия или уровней, репрезентуемых ими: Gr/Phon – Grapheme/Phoneme; M –Morpheme; L – Lexeme; S – Syntax; St – Stil; T –Text.

Под этнической единицей уровня текста в исследовании понимается дискурсивная выдержка, транспонированная без изменения или с незначительными изменениями из другого произведения, с которым взаимодействует анализируемый отрывок текста. C – Cultureme – этноязыковая единица, не имеющая явной лингвистической реализации, но присутствующая в текстовом пассаже, и,

требующая пояснения описываемого действия, совершаемого этническими персонажами произведения. Ярким примером *культуремы*⁴, является описание ритуальных событий, не проявляющее себя присутствием специфических этнолингвистических элементов.

Энергетическая нагрузка текста (Е), заключенная в текстовых сегментах романа, рассчитывалась элементарным суммированием силы участия разноязычных этнонимов в создании этнического контента текста и составила 478 ECU.

В **Заключении** проводятся наиболее значимые и принципиальные обобщения итогов исследования.

1. Анализ вышеназванных произведений позволил установить ряд лингвистических особенностей, присутствие которых явилось результатом причинно-следственных отношений, сложившихся в процессе тесного взаимодействия систем этнического и творческого языков писателей. Использование этнонимов в рабочем языке двуязычных авторов не представляется способом намеренного привнесения национального колорита в художественный мир произведения, но детерминировано активным и действенным влиянием системы этнического языка на созидательный процесс авторов. Элементы этнического языка восполняют лакуны в системе рабочего языка творческой личности, особенно заметные в межъязыковом контрасте, усиливая эмфатичность и эффект воздействия произведения на читательское восприятие. С особой действенностью межуровневое взаимодействие этнических составляющих

4

⁴ Данный термин несколько отличается от принятой в лингвистике единицы лингвокультурологического анализа – лингвокультуремы, определяемой как «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания» [Воробьев, 1997], которое может выражаться как одним лексическим элементом, так и текстом «значительной протяженности» [Там же]. Речь здесь идет в большинстве случаев о «затекстовом» знании, которым обладают автор и реципиент.

содержания языковых единиц проявилось при их комбинированной реализации, включая стилистические, текстовые и культурологические параметры.

2. Исследование показало, что этнодетерминационные силы находятся в прямой зависимости от генетической близости взаимодействующих языков: с наибольшим многообразием они проявили себя на всех уровнях в близкородственных языках немецком и идише; несколько слабее детерминационная манифестация обнаружила себя в немецко-сербском двуязычии и лишь на лексическом и текстовом уровнях показала себя в романе русскоязычного писателя Ч. Айтматова.

3. Понимание содержания литературного произведения как расширения или углубления темы, затронутой в той или иной мере предшественниками писателя, и продолжения ее последующими авторами, способствовало установлению различного типа *реляций* к документальным, историческим и литературным источникам, с тем, чтобы с возможной вероятностью определить интертекстуальную детерминацию, позволившую очертить границы этнопоэтического мира произведения.

4. Инварианты сверткестовых единств, этнические элементы дискурса обнаружили свою отнесенность к поэтическому миру произведения в зависимости от участия в различного типа оппозициях. Предложенная методика отбора элементов дискурса в этнопоэтический мир произведения, как показало исследование, обладает универсальностью и может быть использована в наполнении этого текстового соответствия внутренней формы слова единицами любой языковой принадлежности.

5. Фокусирование этнолингвоэлементов в энергетические пучки суммарной энергоемкостью в 881 ЕСУ подтвердило возможность распространения физического закона *сохранения энергии* применительно к описанию языковых фактов в следующем прочтении: *в речевых актах, находящихся в поле тяготения нескольких языков, энергия этнического языка не исчезает бесследно и равняется сумме энергии этновербальных единиц всех языковых уровней, присутствующих в конкретных речевых актах.*

6. По мере наполнения произведения двуязычного автора этнонимами, в системе его языка творчества происходят изменения, эквивалентные энергии детерминатов

текста. Возникающее в результате взаимодействия текстов *рассеяние* этноэлементов является указанием присутствия в анализируемом произведении инвариантной этнической составляющей. Величина рассеяния находится в прямой зависимости от функционального стиля речевого произведения. Так, в исторических трудах авторов-билингвов отмечено лишь незначительное присутствие этнонимов на лексическом и синтаксическом уровнях и полное их отсутствие на других языковых ярусах. Напротив, в художественных произведениях этническая энергия пронизывает все языковые уровни, что также вполне объяснимо: строгий научный стиль не допускает иноязычные отвлечения, в то время как поэтический мир романов не может не быть этнически полифоничным.

7. В то же время исследование позволило со всей очевидностью раскрыть активную позицию творческого мышления по отношению к языку, ибо этнолингвистическая приверженность субъекта никоим образом не заслоняет рационализм его подхода в работе с языковым материалом, сводящимся к простоте оформления высказывания при любой альтернативе выразительных средств, характерной для ситуации двуязычия.

8. Обращение к материалам многоязычных авторов, привлеченным к данному исследованию, служит не только подтверждением выдвинутой гипотезы этнолингвистической детерминации, но также свидетельством универсальности действия энергетических постулатов и возможности их применения к инвентаризации любых текстов в многоуровневом охвате.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии и учебные пособия

1. Медведев В.Б. Энергия как лингвистический феномен. 2013. – 324 с.
2. Медведев В.Б. Немецкий язык для вас. Самоучитель. Казань: Изд-во АН РТ «ФЭН», 1995. – 380 с.

*Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ*

3. Медведев В.Б. Этнолингвистические особенности произведения Л.Фейхтвангера «Еврей Зюсс» // Вестник ЧувГУ. Серия: Гуманитарные науки. Чебоксары: Изд-во ЧувГУ, 2010. № 1. С. 216–219.
4. Медведев В.Б. Проблема перевода произведений двуязычных авторов на примере романа Л.Фейхтвангера «Еврей Зюсс» // Вестник ЧувГУ. Серия: Гуманитарные науки. Чебоксары: Изд-во ЧувГУ, 2010. № 2. С. 187–190.
5. Медведев В.Б. О явлении лингвистической детерминации в текстах различных жанров // Вестник МГОУ, М.: Изд-во МГОУ, 2010. № 4. С. 33–38.
6. Медведев В.Б. Роман Л.Фейхтвангера «Еврей Зюсс» и библейская каноническая литературная традиция // Вестник ТГГПУ. Казань: Изд-во Каз. ун - та., 2010. № 4 (22). С. 225– 228.
7. Медведев В.Б. Реляции в рассказе Г.Хаасиса «Мечь Йозефа Зюсса Оппенгеймера» "Вестник ТГГПУ". Казань: Изд-во Каз. ун - та., 2011. № 1(23). С. 258–262.
8. Медведев В.Б. Гармония повторов в произведении Л.Фейхтвангера «Еврей Зюсс» // «Вестник ЧувГУ». Чебоксары: Изд-во ЧувГУ, 2012. № 4. С. 256–260.
9. Медведев В.Б. Четвертое измерение в семантике // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. М.: Изд-во МГОУ, 2012. № 4. С. 18–23.
10. Медведев В.Б. Значения, коннотации и коннотанты // Филология и культура. Казань: Изд-во Каз. ун-т, 2012. № 4. С. 287–290.
11. Медведев В.Б. Параллелизм в произведениях Г. Гейне и романе Л.Фейхтвангера «Еврей Зюсс». – Филология и культура. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2012. № 3. С. 140–145.
12. Медведев В.Б. Место встречи или два взгляда на внутреннюю форму // Филология и культура. Казань: Изд-во Каз. ун-т, 2013. № 1. С. 76–79.
13. Медведев В.Б. Энергия в лингводинамическом рассмотрении или Основы лингводинамики // Вестник МГОУ. М.: Изд-во МГОУ, 2013. № 3. С. 18–23.
14. Медведев В.Б. Энодетерминационные свойства языковых элементов в романе

- Ю. Брезана “Krabat oder die Verwandlung der Welt”. – Филология и культура. Казань, 2013, № 4, с. 71–75.
15. Медведев В.Б. Этнолингвистические детерминаты фонетико-графического уровня. Вестник ЧувГУ, 2013, № 4, с. 235–236.
16. Медведев В.Б. Этнодетерминация форм обращения к собеседнику как переводческая проблема: высокомерное "он" или дружеское "ты"? – Вестник ЧувГУ, 2013, № 4, с. 240–244.
17. Медведев В.Б. Этнолингвистические особенности функционирования элементов синтаксического уровня в произведении Л. Фейхтвангера “Jud Süß”. – Вестник МГОУ, № 1, 2014 г. (13 стр., в печати).

Научные статьи и материалы, опубликованные в других изданиях

18. Медведев В.Б. Специфика предложно-падежных конструкций и падежей с пространственным значением (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л. Изд-во ЛГУ, 1983. – 16 с.
19. Медведев В.Б. О языке художественной литературы писателей-билингвов. // Русский язык как средство интернационального воспитания учащейся молодежи: тезисы докладов всесоюзной межвузовской научно-методической конференции. – Орджоникидзе: Изд-во СОГУ, 1985. С. 57–58.
20. Медведев В.Б. Стилистические особенности композиции романа Ч. Айтматова «Буранный полустанок» // Теоретические проблемы стилистики текста: тезисы докладов 25–27.09. 1985. Казань: Изд-во КГУ, 1985. С. 145–146.
21. Медведев В.Б. О национальных особенностях произведений русскоязычных авторов // Актуальные проблемы филологии в школе и в вузе: материалы областной конференции молодых ученых. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1986. С. 83–85.
22. Медведев В.Б. Особенности функционирования языков в условиях социализма: материалы V республиканской научной конференции молодых лингвистов. 27 – 30.05.86, Цахкадзор. Ереван: Изд-во АН Арм.ССР, 1986. С. 171–173.

23. Медведев В.Б. К вопросу изучения темы «Падеж» // Учебно-методические рекомендации для слушателей ФПК по специальности «Иностранный язык». Казань: Изд-во КГУ, 1986. С. 36–39.
24. Медведев В.Б. Об учете национальных элементов на занятиях по русскому языку и литературе // Совершенствование подготовки учителей русского языка и литературы для национальной школы: тезисы докладов Республиканской научно-методической конференции 23–24.10.1986. Фрунзе: Изд-во Педин-т РЯИЛ. С. 132–133.
25. Медведев В.Б. К вопросу о национально-ориентированном обучении русскому языку // Проблемы референции в языке и литературе. Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1987. С. 126–128.
26. Медведев В.Б. Функционально-семантический анализ текстовых сегментов (на материале английской и русской прессы) / Медведев В.Б., Гильмутдинов В.И. // Сопоставительный функционально-семантический анализ языковых единиц. Куйбышев: Изд-во Куйбыш. ГПИ, 1987. С. 69–75.
27. Медведев В.Б. Некоторые особенности преподавания языка филологам: методические материалы по проблеме «Гуманитаризация и проблемы преподавания иностранных языков в вузе (для преподавателей и слушателей ФПК). Казань: Изд-во КГУ. 1988. С. 45–46.
28. Медведев В.Б. О детерминирующей роли языка // V Октябрьские чтения. Язык, культура, общество: статистический и динамический аспекты: тезисы докладов молодых ученых на межвузовской конференции октябрь – ноябрь 1988. Пермь: Изд-во ПГУ. 1988. С. 27–28.
29. Медведев В.Б. К вопросу о языковой детерминации: тезисы VI Республиканской научной конференции молодых лингвистов 13–17 июня 1988. Ереван: АН Арм. ССР, 1988. С. 247–248.
30. Медведев В.Б. Миры // Молодые ученые и студенты науке // Тезисы докладов научной конференции 18-20 апреля 1989. Кемерово: Изд-во КГУ, 1989. С. 72–79.

31. Медведев В.Б. «Крабат или преобразование мира» Ю. Брезана и «Буранный полустанок» Ч. Айтматова. Краткий типологический этюд // Закономерности развития и взаимодействия национальных литератур (Текст, коммуникация, перевод): тезисы научно-практической конференции 27–30.09.1989. Казань: Изд-во КГУ, 1989. Ч. I. С. 180–181.
32. Медведев В.Б. Проблема международного языка в учении Бодуэна де Куртенэ и современное состояние вопроса // Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. К 140 -летию со дня рождения И.А. Бодуэна де Куртенэ. Казань: Изд-во КГУ, 1989. С. 26–31.
33. Медведев В.Б. Язык и личность в воспитательном процессе // Гуманитаризация и иностранные языки в вузе: методические рекомендации для слушателей ФПК. Казань: Изд-во КГУ, 1989. С. 45–46.
34. Медведев В.Б. Языковая личность в условиях билингвизма // Проблемы повышения профессиональной подготовки учителей-русистов в свете идей всесоюзного съезда работников народного образования: материалы научно-практической конференции. Ташкент: Укитовичи, 1989. С. 210–213.
35. Медведев В.Б. К проблеме использования национальных элементов на занятиях по русскому языку // Проблемы педагогической лингвистики. Казань: Изд-во КГУ, 1989. С. 116–122.
36. Медведев В.Б. Перевод и толкование научно-технического текста / Медведев В.Б. Гильмутдинов В.И., Закиров Д.К. // Вопросы теории и практики перевода научно-технической литературы: тезисы докладов к зональному семинару 8–9 февраля 1990. Пенза: Дом НТП. С. 12–13.
37. Медведев В.Б. Лексико-семантические поля в условиях многоязычия // Семантика в преподавании русского языка как иностранного. Терминология, словообразование, лексическая сочетаемость, семантика высказывания и текста: тезисы докладов и сообщений областной межведомственной научно-методической конференции. Харьков: Изд-во ХИМЭСХ, 1990. Вып. 3. Ч.2. С. 288–289.

38. Медведев В.Б. Языковой и социальный аспекты художественного текста // Статус стилистики в современном языкознании: тезисы докладов координационного совещания 13–17 ноября 1990. Пермь: Изд-во ПГУ. С. 111–112.
39. Медведев В.Б. Из истории преподавания гуманитарных дисциплин в Германии // Методические аспекты гуманитарной подготовки специалистов. Казань: Изд-во КГУ, 1991. С. 24–28.
40. Медведев В.Б. Проблемы интерпретации в переводе // Экспрессивность текста и перевод». Казань: Изд-во КГУ, 1991. С.100–106.
41. Медведев В.Б. Коротко о герменевтическом переводе // Гуманитаризация высшего образования (отечественный и зарубежный опыт). Казань: Изд-во КГУ, 1992. С. 9–12.
42. Медведев В.Б. Понятие «герменевтического круга» и филология // Литература и язык в контексте культуры и общественной жизни: тезисы Межгосударственной научной конференции 26 – 29 мая 1992. Казань: Изд-во КГУ, 1992. С. 131–132.
43. Медведев В.Б. Этнокультурологические и лингвистические особенности произведения Л.Фейхтвангера «Еврей Зюсс» // I Ахунзяновские чтения: Сб. науч. и научно-методических статей I международной конференции. Казань: Изд-во КГУ, 2009. С. 350–363.
44. Медведев В.Б. О явлении этнической детерминации в литературных произведениях одно- и двуязычных авторов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Теория и практика подготовки учителя иностранного языка: опыт, проблемы, перспективы 1- 2 апреля 2010. Казань: Изд-во ТГГПУ, 2010. С. 547–552.
45. Медведев В.Б. Образ Йозефа Зюсса Оппенгеймера в произведениях XVIII века // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 4–15.10. 2010. Одесса: Изд-во Черноморье, 2010. Т.17. С. 93–95.

46. Медведев В.Б. Библейские реляции в романе Л.Фейхтвангера «Еврей Зюсс» // Современные проблемы и пути их разрешения в науке, транспорте, производстве и образовании: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 20 – 27.12. 2010. Одесса: Изд-во «Черноморье», 2010. Т. 29. С. 59–61.

47. Медведев В.Б. Многоязычие в аспекте литературного перевода // Язык, коммуникация, перевод: контрасты и параллели: материалы V Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации 1 июля 2011.

М.: Военный ун-т, 2011. С. 602–609.

48. Медведев В.Б. Особенности перевода этнических элементов в произведении Л.Фейхтвангера «Еврей Зюсс» // Язык в пространстве коммуникации и культуры: Материалы VI Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. Военный ун-т. Фак-т ин. языков. Статьи и доклады участников конференции. М.: Наука РАН. 2012. С. 504–510.

49. Медведев В.Б. Этнолингвистические особенности функционирования элементов морфологического уровня в произведении Л.Фейхтвангера «Еврей Зюсс» // Перевод и когнитология в XXI веке: V международная конференция МГОУ 27–30 апреля 2012 г. М.: Изд-во МГОУ. 2012 г. С. 128–133.

50. Медведев В.Б. Компоненты этнопоэтического мира // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: материалы Международной научно-практической конференции 27–30 июня 2012 г. Казань / под общей редакцией Н.Н. Фаттаховой. Казань: Отечество, 2012. С. 287–290.

51. Медведев В.Б. Учение В.Гумбольдта в педагогическом преломлении. – Кафедральный сборник № 40. Учение В.Гумбольдта в педагогическом преломлении. //Проблемы теории языка и переводоведения // Сборник статей № 40. М.: Изд-во МГОУ, 2013 г. С. 106–111.

52. Медведев В.Б. Энергетика межъязыковой трансляции // Фразеология в многоязычном обществе. Phraseology in multicultural society: материалы

Международной конференции «EUROPHRAS» 24 – 26 августа 2013 г. Казань:
Татиздат ХЭТЕР, 2013, Т. 2. С. 192–198.